

О Т З Ы В

официального оппонента А.И. Лебедева

о диссертации Союровой Алёны Васильевны

«Охрана памятников истории и культуры

на севере Западной Сибири в 1917-1991 гг.

(по материалам Ханты-Мансийского автономного округа-Югры)»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности

07.00.02 – Отечественная история

Проблемы сохранения и рационального использования недвижимых объектов историко-культурного наследия народов Российской Федерации являются важными и актуальными для исторической науки. Особенно с учетом того факта, что именно в регионах памятники истории и культуры продолжают нести серьезнейшие потери. И поскольку до сих пор в России не выстроена эффективная система региональных органов охраны культурного наследия, тема диссертации А.В. Союровой, как в научном, так и в практическом плане представляется не просто актуальной, но и очень своевременной.

Опыт сохранения и рационального использования объектов культурного наследия каждого из субъектов Российской Федерации важен для всей страны в целом. И с точки зрения методологических подходов к организации деятельности региональных и муниципальных властей по ее осуществлению, и с точки зрения анализа положительных и отрицательных результатов в этой важнейшей сфере культурной политики государства. Тем более что научных исследований, которые бы анализировали эти проблемы, особенно на региональном уровне, пока явно недостаточно.

Это совершенно справедливо отмечено автором в историографическом обзоре, достаточно полном, с подробным анализом специальной литературы. Говоря о степени изученности проблемы, А.В. Союрова предлагает свою

периодизацию, что можно отнести к достоинствам работы. Анализ ранее опубликованных трудов предшественников достоверно свидетельствует о недостаточной изученности истории становления и деятельности по сохранению и рациональному использованию недвижимого историко-культурного наследия на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югры) в советский период, с 1917 по 1991 год.

Формулировки объекта и предмета, хронологических и территориальных рамок, цели и задач исследования не вызывают возражений.

Еще одним несомненным достоинством работы следует признать обширную репрезентативную источниковую базу, которая включает опубликованные и неопубликованные, впервые вводимые в научный оборот документы 22 фондов из 12 архивов, в том числе центрального (ГАРФ), региональных, ведомственных архивов, законодательные и нормативные акты, делопроизводственную документацию, научные исследования, публицистические сочинения и другие материалы. Все они в совокупности позволили автору в полной мере реализовать поставленные в диссертации цели и задачи.

Интересен и вполне правомерен при рассмотрении данной темы институциональный подход, применяемый автором в сочетании с проблемно-хронологическим, историко-сравнительным, историко-генетическим и синхронным методами. Они позволили А.В. Соуровой успешно решить задачу комплексной реконструкции системы управления охраной объектов культурного наследия Севера Западной Сибири, выявления тенденций и региональной специфики ее становления и развития в период с 1917 по 1991 год.

Структура диссертации хорошо продумана и логично выстроена. Рассматривая становление и развитие системы охраны памятников истории и культуры на Севере Западной Сибири в 1917–1991 годах, автор, исходя из особенностей исторического, культурного и промышленного освоения

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выделяет два периода: 1917 г. – конец 1940-х гг. и 1950-е гг. – начало 1990-х гг., подразделив первый из них на три этапа.

В первой главе «Становление и развитие системы охраны памятников истории и культуры на Севере Западной Сибири в 1917 – конце 1940-х гг.», в параграфе 1.1., рассматриваются первые шаги по законодательной защите культурного наследия и процессы становления и функционирования государственной системы охраны памятников. На 1 этапе, в 1917-1920 гг. это, соответственно, принятие первых декретов о сохранении наследия и создание Музейного отдела Наркомпроса и Российской академии материальной культуры; на 2 этапе – принятие новых законодательных актов и последующая централизация органов охраны памятников (объединение в ведении Главнауки Наркомпроса Музейного отдела, РАИМК, Центрального бюро краеведения и т. д.), создание в регионах страны губернских комитетов по делам музеев и охраны памятников (губмузеев). А.В. Союрова обоснованно отмечает, что они были созданы в этот период только в центральных регионах страны. Декларативными, по мнению автора, остались планы о формировании региональной системы охраны памятников, т. к. в ходе административной реформы по преобразованию губерний в области, а уездов – в районы, губернские подотделы по делам музеев зачастую упразднялись или вовсе не были созданы, а областные не везде сформировались. Третий этап – 1928–1940-е гг., как отмечает автор, характеризуется, с одной стороны, децентрализацией и ведомственной разобщенностью, с другой – проведением широкомасштабных археологических изысканий в зонах крупного строительства и активизацией учета памятников истории и культуры, дальнейшим формированием законодательной базы по охране объектов культурного наследия.

Таким образом, по мнению А.В. Союровой, на протяжении 1917–1940-х гг. в ходе процесса институционализации памятникоохранительной деятельности были учреждены «культурные институты» (государственные

органы, научные учреждения, реставрационные мастерские, ответственные за выявление, учет, изучение и сохранение объектов культурного наследия) и нормировано социальное взаимодействие в сфере охраны культурного достояния в форме издания специальных законодательных актов.

Региональные особенности функционирования государственной системы охраны памятников в ХМАО-Югре в 1917 – конце 1940-х гг. рассмотрены автором в параграфе 1.2. «Деятельность органов охраны памятников истории и культуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». Автор отмечено, что в крае, из-за более позднего установления советской власти, до 1920 г. затянулось создание губернских органов охраны памятников. Но уже на начальном этапе выявлены и поставлены на учет некоторые ОКН Тюмени, создано Тюменское общество изучения края, улучшена работа Тюменского губернского музея. Однако, как обоснованно указывает А.В. Союрова, в ходе административной реформы 1923 г. фактически край был лишен органа охраны памятников. Активизация деятельности отмечается автором только в конце 1940-х гг., в связи с изданием в 1948 г. постановления Совета Министров СССР «О мерах по улучшению охраны памятников культуры».

В параграфе 1.3. «Участие краеведческих организаций в сохранении объектов культурного наследия» автор справедливо отмечает, что фактически роль госорганов охраны памятников на рассматриваемой территории в период с начала 1920-х гг. до конца 1930-х гг. осуществляли краеведческие организации края, а также исследована трагическая участь, постигшая в 1937–1938 гг. краеведов края.

Во второй главе «Функционирование системы охраны памятников истории и культуры на севере Западной Сибири в 1950-х – начале 1990-х гг.», в параграфе 2.1. «Совершенствование охраны объектов культурного наследия в Ханты-Мансийском автономном округе Югре» автором убедительно показана противоречивость процессов функционирования системы охраны памятников: с одной стороны, совершенствовалась

структура управления (учреждены Министерство культуры РСФСР, Главное управление по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры), с принятием Законов СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1976 г. и аналогичного закона РСФСР 1978 г., окончательного оформилась законодательная база сохранения историко-культурного наследия. С другой, как отмечает А.В. Союрова, региональный уровень (управления и отделы культуры краев и областей) оставался зачастую самым слабым звеном в этой системе. Отсутствие кадров (их не просто не хватало, они не были предусмотрены в штатном расписании), финансирование культуры по остаточному принципу, неразграниченность полномочий вызывали пассивность районных и городских властей. Активность, как показывает автор, проявлялась лишь в случае приближения юбилейных дат, посвященных событиям революции 1917 г. и Великой Отечественной войны или при разрушении уникальных археологических памятников, нашедших широкий отклик в средствах массовой информации.

В параграфе 2.2. «Деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» автором отмечено, что созданное для активизации деятельности по сохранению наследия, вовлечению в нее общественности в 1966 г. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПиК), которое в целом способствовало расширению масштабов выявления памятников истории и культуры, их реставрации, пропаганде идей бережного отношения к недвижимому культурному наследию, было достаточно быстро встроено в структуру административно-командной системы. Это, по мнению А.В. Союровой, привело к одностороннему идеологизированному отбору памятников, декларативности решений, не проводившихся в жизнь, перераспределению финансовых потоков из регионов в центр, формализации деятельности и утрате авторитета ВООПиК.

В параграфе 2.3. «Роль научных организаций в охране объектов культурного наследия» А.В. Союровой дана высокая оценка значительной

роли археологов Уральского государственного университета в выявлении и изучении археологических памятников Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Автором отмечено, что на протяжении 1960-х – 1990-х гг. ими выявлено на территории края более 1000 археологических памятников, проведены стационарные исследования на почти 130 объектах. А.В. Союрова обоснованно выделяет тот факт, что археологи не только исследовали памятники, но и принимали все возможные меры для постановки их на государственную охрану и, более того, инициировали создание комплексного музея-заповедника.

В заключении автор делает вывод, что ситуация, когда охраной культурного наследия занимаются не государственные органы, а различные научные учреждения и общественные организации, не имеющие на то ни полномочий, ни финансовых ресурсов, характерна и для современной системы охраны памятников истории и культуры. По ее мнению, для более эффективного сохранения культурного наследия, в том числе археологических памятников, требуется координация действий администраций разных уровней, научных организаций и хозяйствующих субъектов. И главное, требуется комплексный подход к сохранению памятников и рациональному использованию памятников истории и культуры, переход от охраны точечных объектов к воссозданию среды.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на материалах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры осуществлено комплексное изучение проблем охраны памятников истории и культуры в 1917–1991 гг. с привлечением новых источников, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. Изучены особенности форм и методов государственного управления в этой сфере в исследуемый период в ХМАО-Югре, роль общественных и научных организаций в деле сохранения недвижимого культурного наследия в крае.

Положительно оценивая диссертацию А.В. Союровой, следует в то же время высказать ряд замечаний.

Чрезвычайно интересным и полезным было бы сравнение опыта Ханты-Мансийского округа – Югры в организации и деятельности по охране культурного наследия с другими регионами. В частности, практический интерес представляет сравнение с Ямало-Ненецким или Ненецким автономными округами, соседними регионами, обладающими богатым культурным наследием и ярко-выраженными национальными особенностями. Сравнение регионального опыта позволило бы дополнить выводы автора о направлениях совершенствования охраны культурного наследия.

Реконструируя достаточно полно систему управления охраной объектов культурного наследия на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в 1917–1991 гг., автор совершенно не касался роли и деятельности правоохранительных органов в деле сохранения культурного наследия, хотя это могло бы обогатить работу.

Однако сделанные замечания никоим образом не снижают общего положительного впечатления от работы.

Диссертационное исследование А.В. Союровой выполнено на высоком научно-теоретическом и методологическом уровне. Оно является самостоятельным, комплексным исследованием, выполненным на актуальную конкретно-историческую тему. Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих и специальных курсов по истории и культуре Западной Сибири.

По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных статей автора, в том числе 3 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК. Опубликованные А.В. Союровой работы и автореферат соответствуют теме диссертации и в полной мере отражают ее основные положения и выводы. Основные результаты исследования апробированы на 9 конференциях всероссийского и регионального уровня.

Диссертационное исследование и автореферат А.Е. Союровой «Охрана памятников истории и культуры на Севере Западной Сибири в 1917–1991 гг.

(по материалам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)» соответствуют требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Союрова Алёна Васильевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры «Туризм и гостеприимство»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,

канд. ист. наук

Лебедев Александр Иванович

06 ноября 2015 г.

Адрес: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа,

ул. Чернышевского, 145, ауд. 510а

Телефон/факс: (3472)52-77-05; +79174066725

E-mail: tg@ugues.ru, aleks@lebedew.ru

Подпись Лебедева
Александр Иванович

Подпись Союровой
Алёны Васильевны